

НИКОЛАЙ
ГОРНОВ

УБЕЙ

КОСМОНАВТА!

ХИТ ПРОДАЖ

Николай Горнов
Убей в себе космонавта

«Автор»

2012

ББК 84 (2 Рос=Рус) 6-44

Горнов Н. В.

Убей в себе космонавта / Н. В. Горнов — «Автор», 2012

ISBN 978-5-99051555-3-6

Сейчас об этом мало кто помнит, но еще каких-то 30 лет назад фантастику читали все – от пионеров до пенсионеров. И вовсе не потому, что авторы звали в технические вузы или к звездам. Читатели во все времена любили интересные истории об обычных людях в необычных обстоятельствах. Николай Горнов, омский журналист и писатель, – один из немногих, кто это помнит. И до сих пор не разделяет фантастику и литературу. Написанные за последние пять лет тексты, составившие его третью книгу, в сегодняшнем понимании трудно назвать фантастикой. Скорее это просто интересные истории, в которых мы видим жизнь во всем ее фантастическом многообразии. Он пишет о том, что с нами происходит сегодня и, вполне возможно, произойдет завтра. Если мы не попытаемся изменить свою жизнь, конечно...

ББК 84 (2 Рос=Рус) 6-44

ISBN 978-5-99051555-3-6

© Горнов Н. В., 2012

© Автор, 2012

Содержание

Николай Горнов	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Николай Горнов Убей в себе космонавта

Большоголовый таксист в летней кепке, лихо сдвинутой на затылок, выбрался из битой вазовской «девятки», сплюнул на влажный после дождя асфальт и равнодушно уточнил:

– Безденежных?

Артём кивнул, произвольно покосившись на жену.

– Осуществляем посадку, гражданин Безденежных, – проворчал таксист, открывая багажник. – Заказ был на сколько? На три. А сейчас три ноль девять!

Пока Артём брезгливо выбирал место, куда в грязном багажнике можно было пристроить чемодан, таксист пробубнил что-то о фамилиях, с которыми лучше дома сидеть, а не кататься ночами по торговым центрам. Артём выпрямился и произвольно втянул живот. Ему казалось, к подобным шуточкам у него давно выработан иммунитет, но нет, они еще находили отклик в его душе...

– Тёма, ты куртку дома забыл! – округлила глаза жена.

Водитель дернулся и засуетился.

– Садимся, садимся, у меня на это утро еще заказ в аэропорт!

– Дашуля, держи себя в руках, – шепотом попросил супругу Артём, оттесняя ее от серой «девятки» и одновременно сжимая в коротком объятии. – Мы же с тобой обо всем договорились.

– Но куртка...

– Обойдусь. Сейчас лето.

– Это у нас лето. А там?

– Там тоже лето. Там всегда тепло, вечное лето, и никаких курток мне там не потребуется.

Да и возвращаться не хочется, если честно. Примета плохая...

– Я с балкона тебе куртку сброшу, – после секундного раздумья предложила супруга. – Я волнуюсь за тебя, Тёма. Это нормально. И не смотри ты по сторонам! У этого человека тоже есть жена. Уважаемый, вот мы тут с мужем немного поспорили: у вас есть жена?

– Есть, – нехотя признался таксист, направляя большим пальцем диск в магнитоле. – Чтоб она была жива-здоровая!

– Видишь? Жди меня здесь. Я быстро.

Артём всем своим видом выразил покорность судьбе, но как только за супругой с сухим шелчком закрылся магнитный замок подъездной двери, резво прыгнул на пассажирское кресло, пристегнулся перекрученным ремнем и пробормотал:

– Поехали, поехали...

– Понял, не дурак! – Таксист ухмыльнулся. – Молодец, Безденежных, уважаю. Значит, в «Мегу»?

«Девятка» с желтым хохолком на крыше прочихалась и рванула галопом по пустому проспекту, высоко подбрасывая тощий зад. В динамиках кто-то хрипло и заунывно рифмовал березы с морозами, а судьбу с борьбой, разбавляя лирику кусочками неба в клетку.

– Репертуара другого нет? – поинтересовался Артём, отключая свой мобильник.

– Это же Аркаша Околелов! – искренне удивился таксист. – Неужели не нравится?

Артём молча пожал плечами, мол, не виноват, что музыкальные предпочтения далеки от общепринятых, и отвернулся к окну, где подмигивали желтым глазом светофоры, темнели Массивы жилых кварталов и изредка проносились мимо праворукие японские авто, увозившие в неведомую даль других таксистов. Вскоре остался за спиной грохочущий стыками мост, под которым влажно дышала невидимая в темноте река, разрезанная вдоль и поперек песча-

ными отмелями, и опять замелькали улицы с подсвеченными пыльными стеклами остановочных ларьков и неоновыми надписями: «Шашлыки», «Шаурма», «Караоке»...

– Рассчитываться будем? – напомнил о себе таксист.

Артём открыл глаза, сонно окинул взглядом черную пустоту перед громадой торгового центра и понял, что последние десять минут был где-то очень далеко. Суетливо толкнув от себя тугую дверь, он сунул водителю заранее припрятанные в заднем кармане брюк мелкие купюры и добавил сверху дисконтную карту с пятипроцентной ночной скидкой. Его полипропиленовая чемоданная подделка под «Самсонит» поначалу катилась довольно бодро и даже преодолела с первой попытки кривого «лежачего полицейского», но на ровном асфальте парковки, хорошо освещенном и густо расчерченном белыми прямоугольниками, неожиданно стушевалась и отчаянно закричала колесиками. Артём тоже чувствовал себя неудобно в гулкой пустоте под «Мегой», но изо всех сил старался сдерживать подступающую панику.

Времени у него было с запасом. На шестьдесят девятом парковочном месте линии «Z» ему нужно было оказаться ровно в четыре утра. Часы показывали три сорок. Пристроив чемодан под пожарной лестницей, Артём механически достал из пачки сигарету, прикурил от потертой на углах бензиновой зажигалки, не обращая внимания на многочисленные запрещающие знаки, присел на краешек железной ступеньки, вытащил из накладного кармана штанов новенький, только вчера приобретенный портмоне и в пятый раз проверил его содержимое. Деньги и паспорт – на месте. Идентификатор универсальный – на месте. Легкий, выполненный из белого матового сплава квадратик как-то слишком ярко заиграл новыми красками в желтом свете фонарей, поэтому Артём на всякий случай отдернул руку, а портмоне спрятал обратно.

Немного подумав, достал мобильник, всем своим видом намекавший, что пора бы одуматься, позвонить домой и попросить у жены прощения, но пока докуривалась сигарета, а психика готовилась к предельным нагрузкам аварийной коммуникации, с западной стороны парковки донесся звонкий хлопок. Артём от неожиданности вздрогнул, мобильник выскользнул из его негнущихся пальцев, сделал в воздухе кульбит, упал на ступеньку с прощальным глухим шлепком и картинно развалился на две половинки.

– Вот же черт! – огорчился Артём и быстро обернулся, одновременно надеясь на чудо и страшась его же, но источником звука оказался всего лишь трактор-уборщик, поднимавший вращающимися оранжевыми щетками густую тучу пыли.

К горлу подступила тошнота. Артём откашлялся, растоптал окурок, мирно дымящийся на ровном асфальте, и приложился лбом к холодной стальной колонне. Он и сам прекрасно понимал, насколько глупо выглядит со стороны. Когда посреди ночи на совершенно пустой парковке неработающего торгового центра стоит потный от волнения мужчина чуть старше тридцати, с бледным лицом, наметившимся брюшком, и держится мертвой хваткой за большой черный чемодан, то вопросы могут возникнуть у любого, кто проедет мимо, а тем более у сотрудников службы безопасности «Меги». А какую, собственно, цель преследует находящийся здесь в половине четвертого утра специалист отдела кредитных рисков регионального филиала банка «Сибирский Траст» Безденежных Артём Тарасович, вернее, уже три месяца как старший специалист со всей вытекающей ответственностью? Разве порядочный банковский клерк не должен быть в это время дома? Разумеется, должен. И он, Артём, с таким утверждением не может не согласиться. Просто именно отсюда, с этого самого места, седьмого числа седьмого месяца ровно в полночь по Гринвичу он должен отбыть в большое космическое путешествие. Ах, вы не верите, что именно сюда может прибыть челнок, который доставит представителя земной цивилизации на исследовательское межзвездное судно? И напрасно. Все именно так и произойдет. Именно сюда. Именно челнок. Именно на межзвездное судно, построенное могущественной гуманоидной цивилизацией спиральной галактики NGC 1512, наблюдаемой с Земли в созвездии Часов...

– Нет, лучше я просто промолчу, – усмехнулся Артём, поглядывая на часы и озираясь по сторонам. – Во избежание...

Ждать оставалось каких-то пятнадцать-двадцать минут. Если за этот небольшой отрезок времени не произойдет ровным счетом ничего, Артём вполне обоснованно будет считать свою миссию выполненной. И благополучно отправится домой. Так где, говорите, ваша теплая курточка, Артём Тарасович? Дома? А теплая шапочка? Тоже не прихватили? Странно, странно. Удивительная беспечность для покорителя Вселенной. От Земли до галактики NGC 1512 путь неблизкий – почти тридцать миллионов световых лет. Причем всю дорогу ожидается открытый космос, где холодно и опасно. А вы с собой из теплых вещей взяли исключительно свитер, да и то после неоднократных настойчивых напоминаний супруги...

Усилием воли Артём заставил себя переключить внимание на трактор-уборщик. Если отвлечься, изматывающий душу приступ сомнений закончится гораздо быстрее. Через пару минут перестанет ныть бок, по телу, начиная с пальцев ног, теплой волной поднимется вверх спокойствие. Ну а что, собственно? Никаких поводов для волнений нет. Три месяца мучительных колебаний остались позади. Сейчас раздумывать поздно. И можно распрямить наконец плечи. Даже если придется вернуться, это возвращение не будет позорным. Он не струсил. Не упустил свой шанс. И никто ему ничего не скажет. Ни в чем не упрекнет. Он заварит себе кенийский кофе, отхлебнет крепкий ароматный напиток из любимой кружки, выйдет на свой балкон и короткими затяжками выкурит традиционную утреннюю сигарету...

* * *

Началось все, собственно, с анкеты, на которую Артём отреагировал, не задумываясь. Он даже не успел удивиться, зачем кому-то понадобились столь незначительные подробности его вовсе не былинной биографии, его детские мечты о неоткрытых и неизведанных землях, возможные реакции на успехи бывших одноклассников и рекламные сообщения о рождественских распродажах. Из головного офиса банка «Сибирский Траст» в корпоративный почтовый ящик Артёма сваливалось ежедневно такое количество запросов, заявок и противоречивых приказов, требующих немедленной реакции и развернутых ответов, что если бы Артём хоть разок задумался над их содержанием, то сошел бы с ума немедленно. Он и не задумывался. Просто открывал входящие послания, пробежал их взглядом по диагонали, механически вписывал первые пришедшие в голову фразы в стандартную форму и отправлял назад. Рутинная работа. Всех затрат интеллекта – одна десятая мегабайта.

А в тот день Артём вообще не мог думать ни о чем, кроме грядущего заседания кредитного комитета, где под номером один значилось одобрение кредитной заявки на полтора миллиарда рублей от небезызвестного в городе предпринимателя Тищенко. От Артёма ждали положительного резюме, в котором черным по белому были бы расписаны все достоинства проекта по строительству жилья в будущем микрорайоне Проспект Космический. Формально такой кредит в одни руки банк «Сибирский Траст» выдать не мог. Но Артём нисколько не сомневался, что Тищенко деньги получит. Схема, конечно, будет достаточно сложной: полтора миллиарда разделят на энное количество частей, банк перегонит их на два десятка расчетных счетов, потом господин Тищенко замотает кредит с вероятностью в девяносто восемь процентов между фирмами-помойками и фирмами-прокладками, а когда начнутся поиски виноватого, все очень удивятся. Неужели ликвидное имущество предпринимателя, включая три недоукомплектованных самолета Ан-3Т и недостроенный торговый комплекс «Панорама-Восток», трижды перезаложено в пяти банках?

Понятно, что Тищенко выскочит сухим. Ведь он дружен с министром экономики и женат на старшей дочери первого вице-мэра, нажившего свой капитал в процессе всеобщего перераспределения доходов от сдачи в аренду городской недвижимости. А кто такой Безденежных?

Пыль на его ботинках. И жалкий протест мелкой кредитной сошки не изменит ровным счетом ничего. Отрицательный отчет принципиального кредитного инспектора руководство банка просто заменит задним числом на положительное заключение, подготовленное менее принципиальным сотрудником, но тогда о карьерных перспективах Артёма можно будет забыть навсегда.

В общем, письмо с анкетой, поступившее из некоммерческого партнерства «Аксис Мунди», упало в корпоративный ящик Артёма совсем не вовремя. Как раз в тот момент, когда его анимала металась между Сциллой и Харибдой, пытаясь сделать правильный выбор, но не находила никакого. И про отправленную впопыхах анкету Артём вспомнил только вечером, когда с великим облегчением узнал, что кредитный комитет перенесли на неделю. Адрес отправителя письма его несколько смутил, он попытался нахмурить лоб, но уже через минуту отвлекся на что-то более важное. И когда неделю спустя на рабочем столе Артёма возник плотный толстый конверт из крафт-бумаги, ему и в голову не пришло как-то связать его с той самой анкетой.

Конверт был сразу заподозрен в рекламности и небрежно сдвинут в самый дальний угол стола. Такими рассылками грешил не только банк «Сибирский Траст». Многие направляют своим клиентам уведомления типа: «Уважаемый господин(жа) имярек, поздравляем, Вы стали победителем нашего «конкурса-игры-викторины-розыгрыша-в-честь-дня-рождения-нашего-директора», и Вам полагается «просто-сумасшедшее-количество-материальных-и-нематериальных-благ», со списком которых Вы можете ознакомиться в приложении или на странице «Призы», если не пройдете мимо нашего официального сайта».

Только в глубоко послеобеденное время, когда Артём позволял себе не думать о рисках, он опять вспомнил о послании. Повертев конверт в руках, он сначала внимательно изучил обратный адрес и штемпель, потом надорвал бумагу, осторожно достал глянцевый каталог с изображением звездного неба и сразу наткнулся на типичные стилистические ошибки, какими грешат трудолюбивые китайцы. Впрочем, вскоре ему стало любопытно. Глянцевый каталог выглядел как путеводитель, издан был как путеводитель, вот только предлагал посетить не Италию, Чили или какую-нибудь экзотическую Коста-Рику, а еще более экзотическое место – планету Уммо...

Артём откинулся в кресле, оглядел свой рабочий офис с одним узким окном и тремя столами. Большой и пустой принадлежал начальнице отдела кредитных рисков – Медее Георгиевне, за глаза именуемой Кассандрой. Постоянно отсутствующую этническую грузинку, которая даже думала с акцентом, заподозрить в организации такого изошренного розыгрыша было трудно. Чувство юмора предполагает активную мыслительную деятельность, которой у Кассандры не наблюдалось никогда. Из всех ее достижений Артём мог вспомнить только одно – правильный выбор мужа.

За вторым по размеру столом сидела Лиза – единственный в отделе юрист, она тоже появлялась нечасто, а когда приходила, не знала, чем себя занять. Ее правильным выбором был папа – отличник надзорных органов, пятый год занимавший кресло заместителя прокурора города. Последние дни прокурорская дочка была на работе от звонка до звонка, изучая мир за окном и свой маникюр, и этот факт наводил на определенные размышления...

– Лиза, – окликнул коллегу Артём.

Она встрепенулась, отвела взгляд от окна и вернулась к процессу механической обработки ногтевых пластин.

– Ты не заметила, кто положил эту штуку мне на стол?

– Какую? – Лиза прищурилась, пытаясь разглядеть воображаемые заусенцы на правой руке.

– Вот эту. – Артём поднял повыше увесистый конверт.

– А что это?

– Так, ничего особенного. – Артём пожал плечами. – Интересуюсь просто.

– Понятно...

Лиза вздохнула и опять уставилась в окно.

– То есть ты не видела?

– Что не видела?

– Ладно, проехали, – пробормотал Артём, заметив в верхнем левом углу конверта стилизованное изображение дерева с подписью Axis Mundi. – Кажется, я сам начинаю понимать...

– Что понимать? – удивилась Лиза.

– Забудь, – отмахнулся Артём, кликая по круглому ярлычку «Гугла». Но поисковик упорно не желал открываться и раз за разом выбрасывал сообщение об ошибке.

В отделе системной интеграции Артёму подтвердили худшие его опасения – рухнул сервер в Новосибирске. А это значит, что сеть упала всерьез и надолго.

– Ну почему у вас все и всегда падает не вовремя?! – возмутился Артём.

– Это карма! – заржали системщики и бросили трубку.

– Примитивные люди! – фыркнула Лиза. – Меня вчера тоже обхаживали. Убила бы!

Артём зачем-то кивнул, соглашаясь, хотя и не считал, что убийством трех банковских программистов можно было изменить ситуацию к лучшему, поскольку на их место пришла бы тысяча других, и перелистал длинный список номеров в своем мобильнике. А для чего еще нужны друзья, если не для обращений к ним в трудную минуту?

– Вадик, выручай, – без долгих предисловий начал Артём. – Ты мне друг?

– Допустим, – осторожно произнес тот.

– Помнишь, как мы с тобой воровали яблоки в саду Комиссарова?

– Предположим...

– Между прочим, когда меня поймали, я тебя не сдал.

– Артамон, не морочь мне голову, – не выдержал Вадим. – Я занят сейчас по самые помидоры. Мы с тобой почти полгода не виделись, а ты звонишь и втираешь старую байку про свое исключительное благородство. Говори быстро и конструктивно. Чего нужно?

– Загляни в какую-нибудь электронную энциклопедию. Не могу вспомнить значение термина «Аксис Мунди». Посмотришь?

– Погоди секунду... уже почти... ага... в общем, слушай. Этот твой «Аксис Мунди» в переводе с латыни означает Ось Мира. В мифологии и религии – связывает небо и землю. Мифологемы, соответствующие религиозному понятию Ось Мира, имеются в культурах практически всех народов Земли.

– Связывает небо и землю? – уточнил Артём. – Так и написано?

– Именно. Хотя тут еще много чего написано. Про середину, например, связанную с Осью Мира, и про гармонизирующий элемент в совокупности с источником порядка и чистоты. Цитирую: «Середина предстает как носитель порядка и чистоты – отсюда представления о срединном местоположении первоначального рая, о постепенной порче Вселенной по мере ее удаления от центра, отождествление периферии с хаосом, а также идеализация «срединных» категорий, весьма распространенная в архаической, а порой и в современной моральной философии. Яркий пример такой идеализации – античная концепция «золотой середины», а также некоторые этические теории Древнего Китая. Для древней космографии вообще характерно помещение обитаемого пространства в середине мира, вокруг которого находится область неупорядоченного... Эй, ты меня еще слушаешь? Дальше про мировую симметрию и край мира, за которым обитают великаны и иные хтонические существа. Еще читать?

– Нет, про великанов не нужно. – Артём вздохнул. – Это явно лишнее.

– Ты там как? – забеспокоился Вадим. – Заходи лучше в гости.

– Лучше, чем что?

– Артамон, ты точно в порядке? Давление обязательно замерь. Прямо сейчас. У меня завтра вечером будет окно. Забегай. Посидим, перетрем твои проблемы. Не так уж все и плохо. Точно тебе говорю. В наше время, если есть здоровье, то уже хорошо. Да и выборы очередные приближаются. Будет повод повеселиться...

* * *

Редакция популярного городского еженедельника «Суббота и воскресенье» ютилась под крышей четырехэтажной конторы еще дореволюционной постройки. Изначально вся постройка и окружающие ее кирпичные гаражи были винокурней, потом стали пивзаводом, а в последние годы гаражи снесли, здание признали памятником истории и оставили ждать плановой реконструкции, поэтому жизнь в нем теплилась только на последнем этаже, который по всем ощущениям Артёма соответствовал нормальному шестому. Он даже запыхаться успел, пока поднимался по скрипучей лестнице с критически расшатанными ступенями.

На редакционной дверной ручке висел детский молоток, рядом с которым имелась надпись готическим шрифтом: «Прежде чем стучать, подумай о последствиях». Артём подумал, нерешительно дернул дверь на себя и пока радовался, что она оказалась открытой, чуть не воткнулся коленом в стол охранника. Мрачный страж оторвал взгляд от потрепанной книги в ярком переплете и произнес сурово:

– Вы к кому? У вас назначено?

Артём замер. А действительно, к кому он? Не будешь же рассказывать привратнику, как несколько лет он почти ежедневно проходил мимо полуразвалившегося здания из красного кирпича и постоянно натякался взглядом на золотистую табличку: «Редакция еженедельной газеты «Суббота и воскресенье». И вот решился наконец зайти. Возникла, так сказать, острая необходимость. Вернее, не совсем острая, а слегка заостренная с тупого конца. Просто захотелось поделиться информацией с человеком, заведомо не настроенным критично, который не станет панибратски хлопать по плечу, приговаривая: «Да, дружище, тебе точно того... в отпуск пора»...

– Мы с вашим журналистом договаривались. Не помню, к сожалению, его фамилию. – Артём пощелкал пальцами и для убедительности наморщил лоб. – Который самый талантливый. У него еще голос такой...

– Зябликов? – с готовностью пришел на помощь простодушный охранник.

– Да, именно. Совершенно точно, Зябликов, – радостно закивал Артём, словно был знаком с этим Зябликовым еще с прошлой жизни. – Он на месте, я надеюсь?

Страж железной двери нацепил на нос очки с мутными стеклами, снял телефонную трубку, подтянул поближе к себе потрепанную амбарную книгу, пару минут мучительно ее перелистывал, потом шарил толстыми пальцами по телефонным кнопкам, целую вечность вел с кем-то тихие переговоры, а во взгляде его читалось умиротворение от хорошо выполняемой работы.

– Проходите, Зябликов на месте. Пятый кабинет, – смилостивился наконец охранник. – В конце коридора направо нужно свернуть, потом пойдете прямо и еще раз направо.

– Не заблужусь, – заверил Артём.

Через минуту он уже заглядывал в приоткрытую стеклянную дверь, за которой сидело, уткнувшись в старые мониторы, десятка полтора девушек в возрасте от двадцати до сорока. Журналистки истязали клавиатуры молча и сосредоточенно. Не соблюдал режим тишины только Зябликов – юный, рыжий и откровенно лопухий. Расположившись в кресле с отвалившимся колесиком, он громко разговаривал по телефону.

– Здравствуйте, – поздоровался со всеми Артём.

Стук клавиш на мгновение смолк, несколько дамочек подняли глаза и тут же опустили. Кто-то хмыкнул.

– Минуточку, – произнес Зябликов в трубку и повернулся к Артёму. – Вы что-то хотели?

– Хотел посоветоваться. Ко мне в руки попала очень интересная вещь. Вполне возможно, она и вас заинтересует...

Зябликов задержал взгляд на пухлом издании со звездами на обложке не дольше секунды, с подозрением посмотрел на Артёма и пробормотал в трубку:

– Да-да, совершенно с вами согласен. Я обязательно передам нашему редактору ваше мнение. Еще минуточку подождите, если вас не затруднит...

Артём придвинул путеводитель к журналисту, но тот отодвинулся от стола вместе с креслом, словно опасаясь подцепить заразу от глянцевого страниц.

– Да уберите вы ЭТО!

От возмущения у Зябликова даже уши покраснели.

– Вы прочтите, – растерянно произнес Артём. – Очень занимательно.

– Обязательно прочту. Я все прочту. И это тоже. Но сначала расскажите мне суть. – Зябликов нервно зевнул. – В трех словах...

Артёму нужно было сначала объяснить, как у него оказался это путеводитель, но он от волнения стал перескакивать с пятого на десятое, как старый звукосниматель на заезженной пластинке. А заметив, что скучающий Зябликов прикладываете опять к телефонной трубке и одним глазом пытается заглянуть на свою страницу в «Фейсбуке», запутался окончательно.

– Понимаете, теперь на планете Уммо один континент, одна раса и один язык, – бормотал Артём, уже не в силах остановиться. – У них тоже было, как на Земле, но они континенты сдвинули, объединили и теперь живут в едином государстве, которое мы, говоря по справедливости, назвали бы тоталитарным. Еще до рождения каждому уммиту определяют интеллектуальный потенциал и его будущее место в социуме. Общество у них делится на исполнителей и интеллектуалов. Но доходы при этом не зависят от интеллекта. Вознаграждение за свой труд все уммиты получают одинаковое, то есть никто не живет за счет других, и при этом они имеют такую науку и такие технологии, которые нам и не снились...

– Панымаю, канэчна! – Зябликов просиял от внезапной догадки и подкатил кресло вплотную к Артёму. – Это вас Гарик Генатуллин ко мне подослал?

– Какой Генатуллин? – опешил Артём. – Я сам пришел...

– А-а-а... – Журналист опять заскучал. – Тогда вы ошиблись адресом. С контактерами мы не контактируем. И давно.

– Я не контактер. – Артём даже обиделся слегка, хотя сам еще не понял на что. – Я вообще-то финансист. Я в банке работаю. Занимаюсь оценкой кредитных рисков. А с вашей газетой хотел поделиться забавной информацией. Я прекрасно понимаю, что инопланетяне – это бред. Но кто-то ведь подготовил и теперь рассылает по почте эти путеводители. А с какой целью он это делает? Удовольствие недешевое, между прочим. Обратите внимание хотя бы на качество полиграфии. Это не домашний лазерный принтер...

– Ничем не могу вам помочь, – фальшиво посочувствовал Зябликов. – Сегодня каждый второй голливудский блокбастер – про вампиров, каждый третий – про инопланетное вторжение. Для нашей газеты эта тема давно неактуальна. Попробуйте зайти в «Вечерку». Или в «Молодежку».

– А что для вас актуально? Вот это? – Раздосадованный Артём вытащил из портфеля свежий выпуск «Субботы и воскресенья» и стал методично указывать пальцем на заголовки, набранные самым жирным шрифтом. – «Канадский лось решает дифференциальные уравнения за пакет «Кириешек», «В выхлопах КАМАЗа обнаружены гормоны счастья», «Череповецкий завод развивающих игрушек «Кругозор» начинает производство говорящих фаллосов», «Японский пылесос с интеллектом устроил в квартире кровавую охоту на кошек», «Физик-

ядерщик отстреливал воробьев-гомосексуалистов», «Мальчик-телепат глушил радар в аэропорту», «Группу заблудившихся школьников вывел из леса дождевой червь». Вот это для вас актуально?

– Да, – подтвердил Зябликов. – Это актуально. Заметьте, я не настаиваю на достоверности наших заметок. Я утверждаю, что они интересны нашим читателям. А про инопланетян наши читатели ничего знать не хотят. Вот когда мы все слетаем на Марс, освоим луны Юпитера, споем хором с сиренами Титана, а наши космические корабли будут бороздить просторы двух Магеллановых Облаков, тогда и приходите. А сейчас все объелись инопланетянами до отрыжки...

Растрянный Артём даже не заметил, как оказался на улице. Был почти полдень. Несмотря на начало мая, солнце припекало почти по-летнему, а со стороны Казахстана вовремя подтянулся теплый атмосферный фронт. Сняв пиджак, Артём медленно двинулся в обратную от банка сторону. Его обгоняли почти все: и чем-то сильно озабоченные мужчины в темных деловых костюмах, сжимавшие в руках бубнящие телефонные трубки, и офисные девушки на шпильках, и стайки студенток в рваных кедах и винтажных джинсах. Прокручивая в памяти две последние недели, заполненные какой-то чередой неприятностей, и незадавшийся разговор с журналистом, Артём рассеянно крутил головой по сторонам. Хотел восстановить в памяти образ журналиста Зябликова, но тот никак не собирался воедино, рассыпаясь на мелкие фрагменты: красная мочка уха, писклявый голос, бородавка на щеке с тремя рыжими волосками, запах жареной рыбы изо рта. Впрочем, нет, бородавка – это уже аберрация памяти...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.